

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.271.279>**КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ ПРИКАСПИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹**

© 2023 г. Н.С. Дога

Долгое время основными источниками для изучения прикаспийской культуры являлись смешанные памятники Нижнего Поволжья. В связи с этим определение характерных черт каменной индустрии этой культуры было затруднительным. Исследование гомогенных прикаспийских слоев на стоянках Алгай и Орошаемое в степном Поволжье позволило выделить однородную коллекцию каменных изделий. К основным типам орудий были отнесены скребки на пластинах и продольных сколах различной формы, а также ножевидные пластины и ножи. Самым массовым типом находок являются пластины и их сечения без ретуши и с ретушью, нанесенной по одной или двум граням. Основным типом сырья является кварцит. Для изготовления орудий труда носители прикаспийской культуры использовали пластинчатую технику усиленного отжима. Данная техника производства орудий и тип сырья не находят аналогий в местных неолитических культурах. Представляется, что каменная индустрия прикаспийской культуры сформировалась в Северном Прикаспии к 5500 лет BC под влиянием пришлых племен Днепро-Донского междуречья.

Ключевые слова: археология, степное Поволжье, неолит, энеолит, прикаспийская культура, каменная индустрия, усиленный отжим.

STONE INDUSTRY OF THE CASPIAN CULTURE²

N. S. Doga

For a long time, the main sources for study of the Caspian culture were mixed sites of the Lower Volga region. In this regard, it was difficult to determine the characteristic features of the stone industry of this culture. The research of Caspian culture's homogeneous layers on the Algay and Oroschaemoe sites in the stepping Volga region leads to form congenerous collection of stone products. The basic types of tools are scrapers on blades and longitudinal flakes of different forms, knife-shaped pieces and knives. Blades and their sections with retouch on one or two facets and without it are considered the most common type of artefacts. The main type of raw material is quartzite. The Caspian people used a blade production technique by means of forced pressure technique. This technique of making tools and raw material is not found analogies in the local Neolithic cultures. On the author's opinion, stone industry of the Caspian culture was formed to 5500 years BC under the influence of tribes who came from the the Dnieper-Don interfluve.

Keywords: archaeology, stepping Volga region, Neolithic, Eneolithic, the Caspian culture, stone industry, forced pressure

В разработке вопросов генезиса и хронологического положения прикаспийской культуры исследователи основное внимание уделяют характеристике керамического инвентаря. Однако еще первооткрыватель культуры А.Н. Мелентьев указывал на своеобразие каменной индустрии «прикаспийцев», заключавшееся в преобладании кварцитового сырья и пластинчатости орудий (Мелентьев, 1976, с. 14). Несмотря на эти отличия от сероглазовских материалов, автор относил прикаспийскую культуру к позднему неолиту. Дальней-

шие исследования на территории Северного Прикаспия позволили более полно охарактеризовать прикаспийские материалы и отнести их к периоду энеолита.

К основным типам орудий были отнесены ножевидные пластины, ретушированные со спинки по одной или двум граням, крупные скребки различной формы и острия на пластинах (Барынкин, Васильев, 1985, с. 63). Наряду с инновациями в керамическом инвентаре исследователями была отмечена смена микролитической кремневой индустрии неолита на

1 Работа выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» - № 22-28-00082.

2 The work was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation "Neolithization of the Lower Volga region: an interdisciplinary approach" - No. 22-28-00082.

традицию изготовления крупных кварцитовых изделий без геометрических вкладышей (Барынкин, Васильев, 1985, с. 71, 72). Было высказано предположение о генезисе прикаспийцев на основе местной сероглазовской культуры при влиянии лесостепных культур с гребенчатой керамикой (Васильев, 1981, с. 20, 21).

Позднее прикаспийская культура, наряду с самарской, азово-днепровской и нижнедонской, была отнесена к мариупольской культурно-исторической области (Васильев, Синюк, 1985, с. 27–39). В обобщающей работе по энеолиту Северного Прикаспия была дана общая характеристика каменной индустрии региона: сочетание кремневого и кварцитового сырья, микро- и макропластинчатость комплексов, широкое использование техники двусторонней обработки. Однако сделанные выводы основывались, прежде всего, на материалах хвалынской культуры (Барынкин, 1992, с. 11, 12). Дальнейшие исследования и датирование материалов стоянок с прикаспийскими древностями позволило отнести начало появления прикаспийцев в Северном Прикаспии к 5500 лет ВС.

Представительная коллекция каменных изделий прикаспийской культуры была получена при исследовании стоянок Озинки I и II в степном Поволжье. Доля кварцитовых орудий комплекса составляла 70–80 %. Для изделий из кварцита характерен большой размер, техника расщепления камня пластинчатая. Основными типами орудий являются скребки на пластинах и отщепях, ножевидные пластины, ножи, орудия сочетающие функции ножа и скребка, небольшие пластины – «вкладыши». Встречаются двусторонне обработанные наконечники стрел листовидной формы, проколки, перфораторы (Лопатин, 1989, с. 138–143).

Широкие изыскания А.И. Юдина в степном Поволжье значительно расширили источниковую базу прикаспийской культуры. В хорошо сохранившихся культурных слоях были обнаружены комплексы с преобладанием кварцитовых орудий, выполненных в пластинчатой технике. Кроме того, исследователем была отмечена еще одна особенность прикаспийского комплекса – сочетание микро- и макротехники. Микротехника использовалась для получения небольших кремневых пластин, а макротехника при изготовлении крупных

кварцитовых пластин и орудий на них (Юдин, 2005, с. 163).

Примечательно, что имеющиеся коллекции каменных артефактов происходили преимущественно со смешанных памятников. Единственным памятником без инокультурной примеси стала стоянка Орошаемое, исследованная А.И. Юдиным в 1984 году. С «воротничковой» керамикой, орнаментированной оттисками шагающей гребенки и зубчатого штампа, залегало 144 каменных изделия. Большинство из них было изготовлено из кварцита: 59 ножевидных пластин шириной от 7 до 35 мм, концевые скребки на пластинах с округлым лезвием и три обломка наконечников стрел с двусторонней обработкой (Юдин, 1986, с. 40, 41).

Дальнейшие исследования позволили выделить на памятнике еще два культурных слоя – неолитический орловский и энеолитический хвалынский. Однако слой прикаспийской культуры отделен от нижележащего орловского и вышележащего хвалынского стерильной прослойкой (Выборнов и др., 2017, с. 85). Этот факт исключает смешивание прикаспийских древностей с материалами других культур. Такая же стратиграфическая ситуация наблюдается и на стоянке Алгай, расположенной в 150 м к востоку от Орошаемого (Выборнов, Юдин, 2017, с. 38–40).

Всего в прикаспийских слоях памятников Алгай и Орошаемое было обнаружено 397 каменных изделия, 76 % которых выполнено из кварцита, а остальные из кремня. Обнаружено несколько нуклеусов из кварцита и кремня конической и призматической формы (рис. 1: 1–4). К самой массовой категории находок относятся кварцитовые пластины и их сечения (рис. 1: 5–20) длиной до 13 см и шириной от 0,8 до 5 см. Большинство из них не имеет вторичной обработки. Ко второму по массовости типу орудий принадлежат концевые скребки на пластинах и продольных сколах с округлым (рис. 2: 2–3, 5–8, 13–4, 18, 22–23), прямым (рис. 2: 1, 9–10, 17, 21) и скошенным рабочим краем (рис. 2: 11–12, 15). Кроме того, встречаются дублированные (рис. 2: 4, 19, 20) и боковые скребки (рис. 2: 16). Их ширина варьируется от 1,5 до 3 см.

Еще одним типом массовых находок являются массивные сколы, которые могли служить заготовками для ножей (рис. 3: 1–5). Ножи имеют прямолезвийную и саблевидную

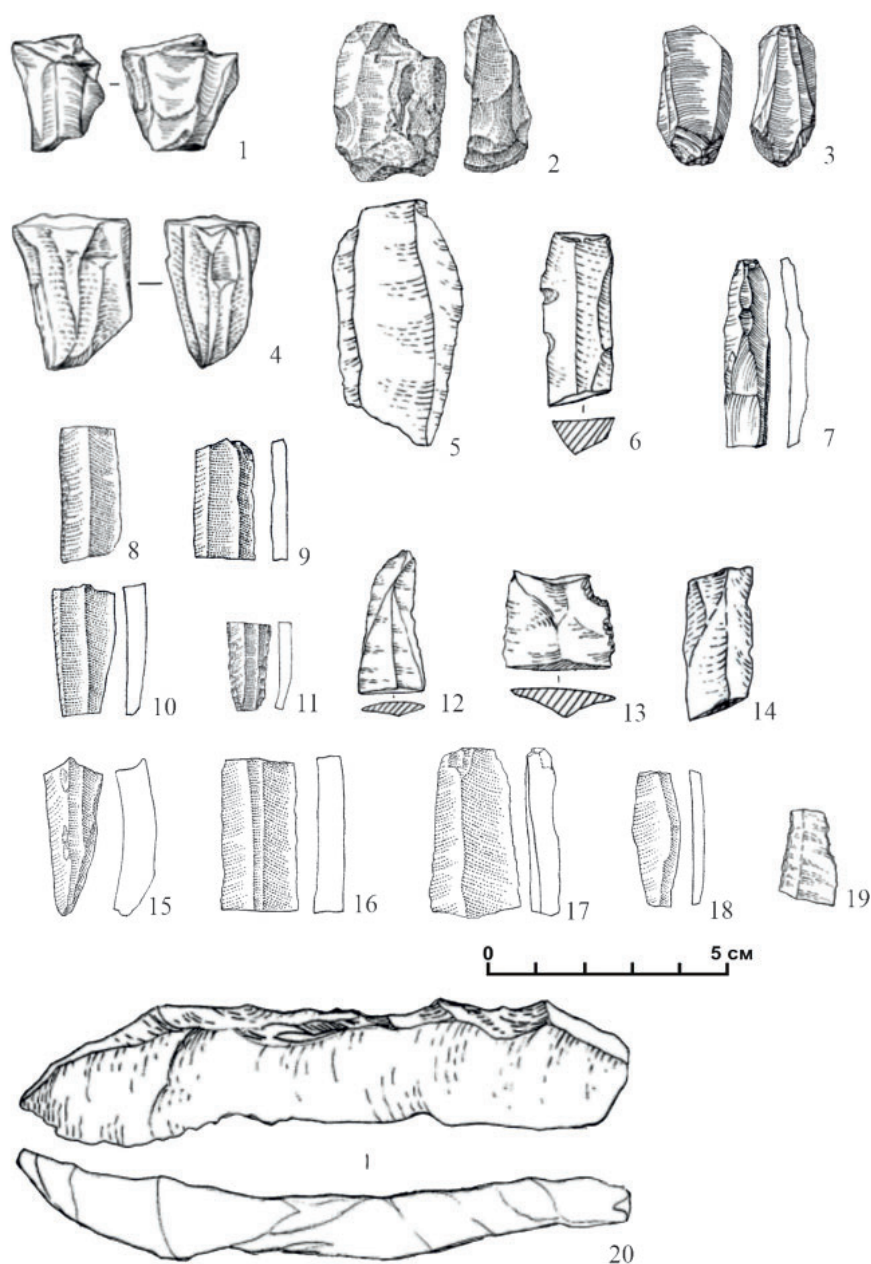

Рис. 1. Материалы стоянок Алгай и Орошаемое: 1–4 – нуклеусы; 6–20 – пластины.

Fig. 1. Materials of the Algay and Oroshaemoe sites: 1–4 – nuclei; 6–20 – blades.

формы (рис. 3: 6–12). Двусторонне обработанные орудия представлены обломками и целыми изделиями наконечников стрел с выемкой в форме «рыбки» (рис. 4: 1–2) и обломком листовидного наконечника (рис. 4: 3). Кроме того, обнаружен нож со сплошной двусторонней ретушью (рис. 3: 12). Примечательны находки изделий с ретушью по продольным граням, нанесенной со спинки или брюшка (рис. 4: 4–6). Эти орудия интерпретируются как «вкладыши». Небольшой процент от всей коллекции составляют симметричные острия

на пластинах с ретушью по обеим граням нанесенной со спинки и брюшка (рис. 4: 7–9).

Полученный за последние годы комплекс орудий труда подтвердил тезис о пластинчатости каменной индустрии прикаспийской культуры. Размеры орудий труда свидетельствуют о применении техники усиленного отжима при их изготовлении. Сочетание микро- и макротехники выражается в наличии на них, так и более мелких кремневых орудий на отщепах и пластинах. Как уже отмечалось

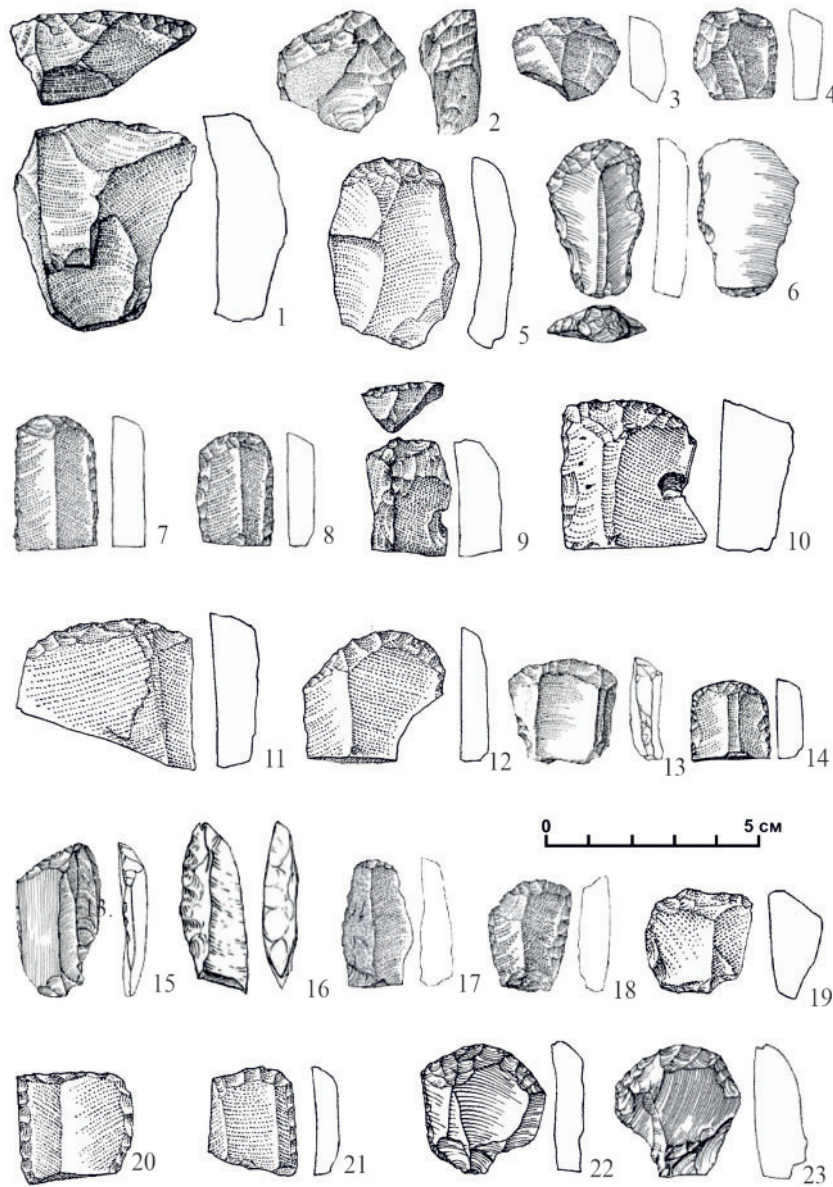

Рис. 2. Материалы стоянок Алгай и Орошаемое: 1–23 – скребки.
Fig. 2. Materials of the Algay and Oroshaemoe sites: 1–23 – scrapers

выше, на стоянках Алгай и Орошаемое прикаспийский слой залегал ниже хвалынского.

Хронологический приоритет прикаспийской культуры подтверждается и представительной серией радиоуглеродных дат по различным материалам. Период бытования прикаспийцев на памятниках относится к интервалу 4900–4800 лет ВС. Датировки хвалынских материалов определяют их возраст – 4600 лет ВС (Выборнов и др., 2022, с. 11, табл. 1). Иначе говоря, такие признаки как кварцитовое сырье, пластинчатость, увеличение размеров орудий и двусторонняя обработка фиксируются в более ранней, чем

хвалынская, прикаспийской культуре. Что касается соотношения степного комплекса прикаспийской культуры и североприкаспийского, то основные типы орудий совпадают. Различия наблюдаются не только в цвете кварцита, на стоянках Северного Прикаспия он имеет желтоватый оттенок, но и в увеличении процента кварцитовых изделий в степном Поволжье.

Прикаспийскую культуру А.И. Юдин относит к нео-энеолитическому этапу и обосновывает автохтонную версию ее происхождения. Помимо прочего, одним из аргументов преемственности между орловской и прикаспий-

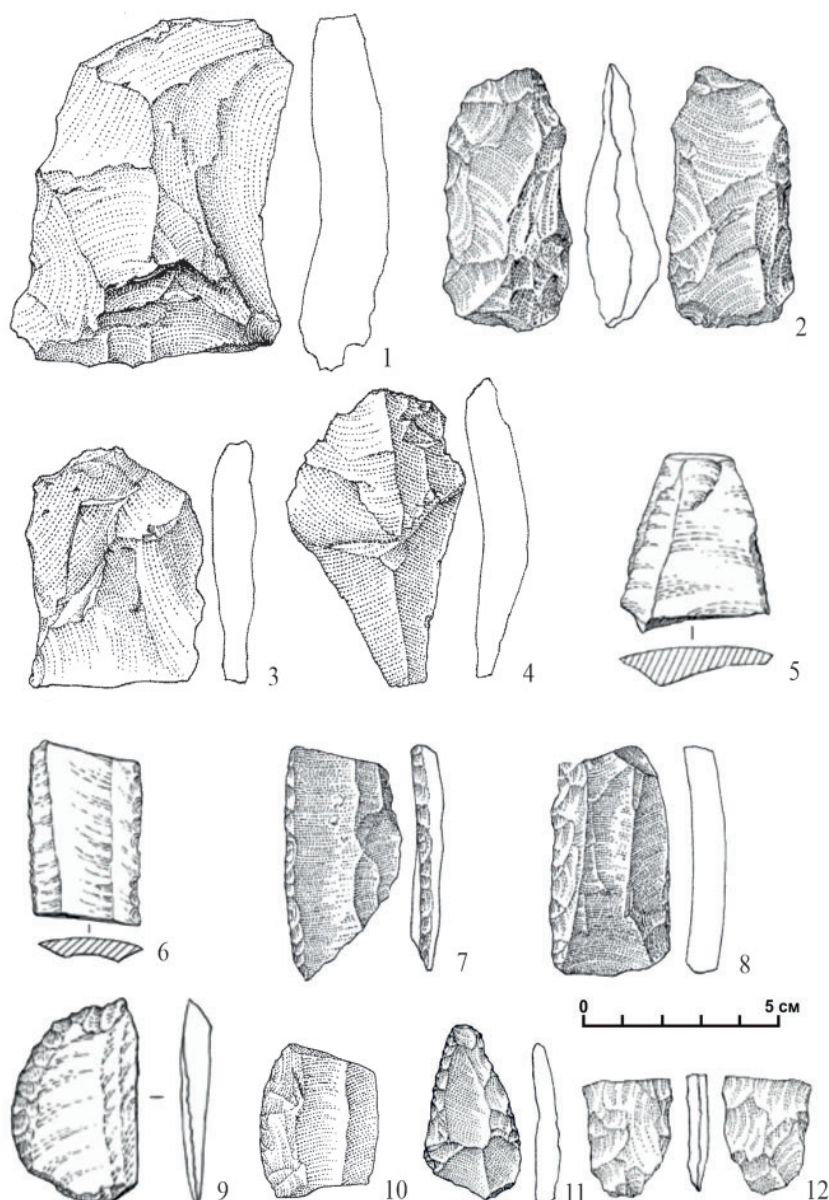

Рис. 3. Материалы стоянок Алгай и Орошаемое: 1–5 – сколы; 6–12 – ножи.
 Fig. 3. Materials of the Algay and Oroshaemoe sites: 1–5 – flakes; 6–12 – knives.

ской культурами является увеличение размера кремневых ножевидных пластин от нижнего слоя к верхнему на стоянке Варфоломеевская. Кроме того, автор отмечает увеличение размера трапеций и процента кварцитовых орудий, а так же появление в верхнем слое крупных кварцитовых пластин и орудий на них. В этой связи необходимо отметить, что в верхнем слое Варфоломеевской стоянки обнаружена керамика прикаспийской культуры, с которой и могут быть связаны крупные кварцитовые пластины (Юдин, 2004, с. 65).

В неолитической коллекции стоянки Алгай так же присутствуют кварцитовые изделия. Однако они выполнены не в технике усилен-

ного отжима, а сам кварцит имеет отличный от прикаспийского цвет. Что касается кремневого сырья, то для орловцев характерен матовый кремнь различных оттенков: серого, полосчатого и молочного. Прикаспийцы же использовали черный прозрачный или белый кремнь, реже светло-серый. Необходимо также отметить, что в материалах прикаспийской культуры не встречаются трапеции со струганной спинкой, столь характерные для позднего неолита. Обнаруженные в прикаспийских комплексах «вкладыши» не являются геометрическими микролитами.

Как уже отмечалось выше, версия генезиса прикаспийской культуры на основе

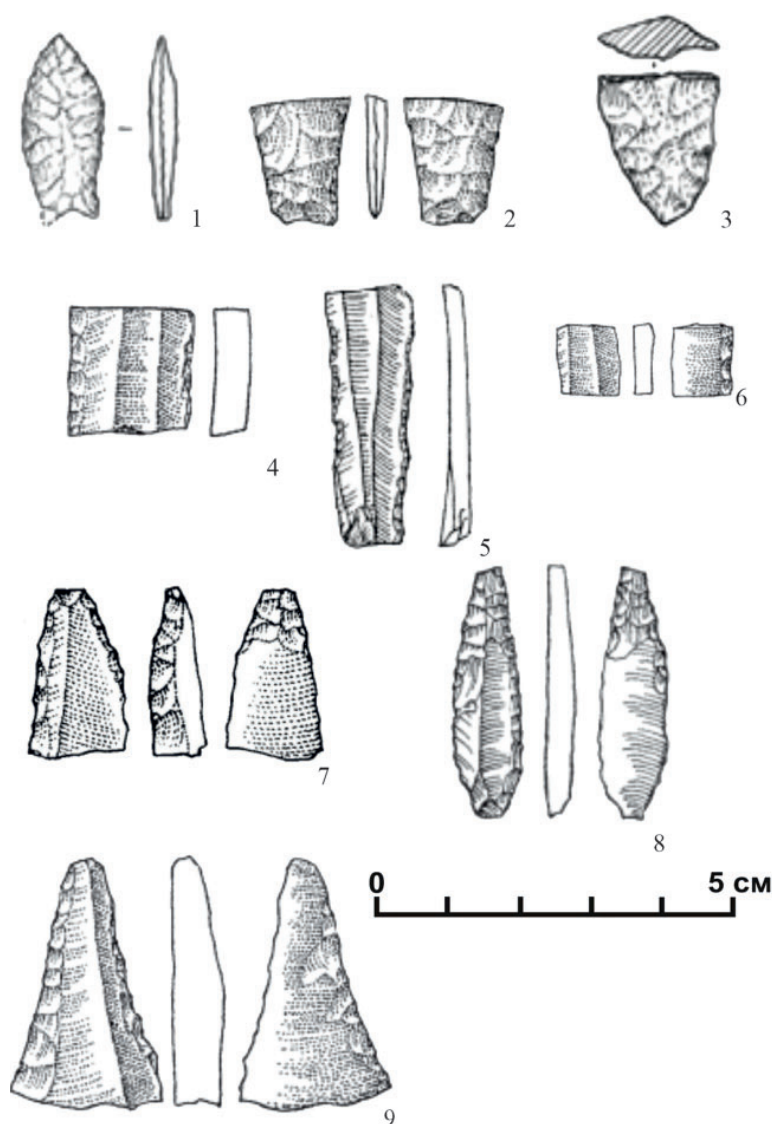

Рис. 4. Материалы стоянок Алгай и Орошаемое: 1–3 – наконечники стрел; 4–6 – «вкладыши»; 7–9 – острия.
Fig. 4. Materials of the Algay and Oroshaemoe sites: 1–3 – arrowheads; 4–6 – «insert-products»; 7–9 – points

местных неолитических племен при влиянии лесостепных культур базируется преимущественно на анализе и сопоставлении керамических комплексов. Н.Л. Моргунова уточняет данную концепцию положением о значительной роли самарской культуры в сложении прикаспийской, используя в аргументации, помимо прочего, технику двусторонней обработки орудий (Моргунова, 2011, с. 46). Однако на сегодняшний день сопоставление каменного инвентаря прикаспийской культуры с инвентарем населения, производившего энеолитическую керамику лесостепного Поволжья затруднительно ввиду отсутствия гомогенных памятников (Королев и др., 2016, с. 188). Вследствие этого провести сравнительный анализ каменного инвентаря

самарской и прикаспийской культур на сегодняшний день не представляется возможным. Однако необходимо отметить, что в каменном комплексе Съезжинского могильника присутствуют крупные пластинчатые орудия труда, изготовленные при помощи техники усиленного отжима (Васильев, Матвеева, 1979, с. 152, рис. 3, 19). Новые даты по материалам Съезжинского могильника относятся к 4800 лет ВС. Иначе говоря, гораздо вероятнее влияние прикаспийского населения на самарскую культуру, а не наоборот.

В последнее время получает распространение концепция генезиса прикаспийской культуры, рассматривающая западное влияние племен азово-днепровской и нижнедонской культур на позднелитическое насе-

ление Северного Прикаспия (Выборнов и др., 2021, с. 32). Воротничковая керамика с орнаментацией в виде ленточных композиций, заполненных гребенчатым штампом, появляется в период 1б азово-днепровской культуры. Для этой посуды характерен каменный инвентарь, состоящий из кремневых пластин средних размеров, скребков на пластинах и отщепках, трапеций. На втором этапе появляются двусторонне обработанные наконечники стрел (Котова, 2002, с. 25). По материалам поселения Раздорское на Нижнем Дону для первого этапа нижнедонской культуры характерна техника скалывания крупных пластин, а наряду с кремневым сырьем нижнедонское население начинает использовать кварцит (Кияшко, 1987, с. 74, 75). Второй этап нижнедонской культуры представлен на памятнике материалами третьего слоя. Сосудам с воротничковым оформлением венчика сопутствует каменный инвентарь на пластинах и изделия с двусторонней обработкой (Кияшко, 1987, с. 74, рис. 1, 75).

Материалы нижнедонской культуры также широко представлены в коллекции поселения Ракушечный Яр. Отмечается, что в слоях 4–2 залегают «воротничковая» керамика, украшенная оттисками гребенчатого штампа, и кремневые орудия на длинных пластинах (до 10 см). К ним относятся ножи, хорошо огранные пластины с двускатной спинкой и скребки на удлиненных пластинах различной формы (Белановская, 1995, с. 27). Новейшие изыскания на поселении Ракушечный Яр показали, что в слоях 2Б–3, наряду с другими материалами, залегают керамика с воротничковым оформлением венчика и гребенчатой орнаментацией. Именно в этих слоях фиксируются орудия на крупных пластинчатых сколах, большие скребки на отщепках, кониче-

ский нуклеус, со следами негативов коротких пластинчатых сколов (Цыбрий и др., 2019, с. 21, 22). Таким образом, в материалах азово-днепровской и нижнедонской культур фиксируются признаки, характерные для каменной индустрии прикаспийской культуры – техника скалывания крупных пластин и изготовление орудий на них, двусторонняя обработка и кварцитовое сырье.

Влияние поздненеолитического населения Северного Прикаспия на прикаспийцев прослеживается в орнаментации керамики. Определенные черты сходства наблюдаются и в орудийном наборе. В каменном инвентаре стоянки Тентексор обращает на себя внимание наличие концевых скребков на пластинчатых сколах и острий на массивных пластинах толщиной более 0,5 см (Васильев и др., 1986, с. 21). В немногочисленном орудийном наборе стоянки Приозерная фиксируется скребок на массивном сколе, который мог быть получен при помощи техники усиленного отжима. Но из-за малочисленности каменного инвентаря на поздненеолитических стоянках тентексорского типа в Северном Прикаспии делать выводы о зарождении техники усиленного отжима в позднем неолите преждевременно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для изготовления орудий труда население прикаспийской культуры применяло пластинчатую технику усиленного отжима. Эта техника впервые появляется в Северном Прикаспии в 5500–5400 лет ВС. В степном Поволжье она получает широкое распространение в 4900–4800 лет ВС. Основным сырьем для прикаспийской каменной индустрии служил кварцит. Истоки каменной индустрии прикаспийской культуры прослеживаются в материалах нижнедонской и азово-днепровской культур.

ЛИТЕРАТУРА

- Барынкин П.П. Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.
- Барынкин П.П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на Европейской территории СССР / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1985. С. 58–73.
- Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: СПбГУ, 1995. 200 с.
- Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: КГПИ, 1981. 129 с.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // СА. 1979. № 4. С. 147–166.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи (вопросы происхождения и периодизации культур). Куйбышев: КГПИ, 1985. 118 с.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Позднеэнеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1986. С. 6–31.

Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2017. С. 30–78.

Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия СНИЦ РАН. 2017. Т. 19. № 3. С. 185–190.

Выборнов А. А., Гилязов Ф. Ф., Дога Н. С., Кулькова М. А., Филиппсен Б. Хронология неолита – энеолита степного Поволжья // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения я. 2022. Т. 27. № 3. С. 6–15.

Кияшко В.Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. Вып. 192 / Отв. ред. И.Т. Кругшликова. М.: Наука, 1987. С. 73–80.

Королев А.И., Козин С.В., Шалатинин А.А. Каменный инвентарь жилища 1 поселения Лебяжинка VI (к постановке вопроса) // Известия СНИЦ РАН. 2016. Т. 18. № 6. С. 188–194.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 267 с.

Лопатин В.А. Стоянка Озинки II в Саратовском Заволжье // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 135–146.

Мелентьев А.Н. Памятники неолита Северного Прикаспия (памятники прикаспийского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Е.И. Медведев. Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 13–14.

Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 219 с.

Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Цыбрий С.В. Исследования 2-го и 3-го слоев поселения Ракушечный Яр в 2016 г. // Археологические записки. Вып. 10 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2019. С. 10–67.

Юдин А.И. Новые энеолитические памятники на реке Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 36–56.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Саратовский университет, 2004. 201 с.

Юдин А.И. Прикаспийская культура в системе энеолита Нижнего Поволжья // Известия СНИЦ РАН. 2005. С. 160–167.

Vybornov A.A., Stavitsky V.V., Kulkova M.A. On the Origin of the Caspian Culture // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 31–37.

Информация об авторе:

Дога Наталья Сергеевна, младший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); natalidoga@yandex.ru

REFERENCES

Barynkin, P. P. 1992. *Eneolit i rannaya bronza Severnogo Prikaspiya (Eneolithic and the Early Bronze of the Northern Caspian Sea region)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Barynkin, P.P., Vasil'ev, I.B. 1985. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki na Evropeyskoy territorii SSSR (Archaeological sites on the European USSR)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 58–73 (in Russian).

Belanovskaya, T. D. 1995. *Iz drevneyshego proshlogo Nizhnego Podon'ya: poselenie vremeni neolita i eneolita Rakushechnyy Yar (From the ancient past of the Lower Don River region: the Neolithic and Eneolithic settlement Rakushechnyy Yar)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University (in Russian).

Vasil'ev, I. B. 1981. *Eneolit Povolzh'ya. Step' i lesostep' (Eneolithic of the Volga River region. Steppe and forest steppe)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Matveeva, G. I. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 147–166 (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Siniuk, A. T. 1985. *Eneolit Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (voprosy proiskhozhdeniia i periodizatsii kul'tur)* (*Eneolithic of the East European Forest-Steppe (Issues of the Origin and Periodization of Cultures)*). Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A., Kozin, E. V. 1986. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiya* (*Ancient cultures of the Northern Caspian Sea region*). Kuibyshev State Pedagogical Institute, 6–31 (in Russian).

Vybornov, A. A., Iudin, A. I. 2017. In Iudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia*. (*The Archaeological Heritage of the Saratov Region*) 15. Saratov: “Nauchnaia kniga” Publ., 30–78 (in Russian).

Vybornov, A. A., Iudin, A. I., Vasil'eva, I. N., Kosintsev, P. A., Kul'kova, M. A., Doga, N. S., Popov, A. S. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 19, no. 3, 185–190 (in Russian).

Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Doga, N. S., Kul'kova, M. A., Philippsen, B. 2022. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4: Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* (*Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International relations*) 3 (27), 6–15 (in Russian).

Kiyashko, V. Ya. 1987. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (*Brief Communications of the Institute of Archaeology*) 192. Moscow: “Nauka” Publ., 73–80 (in Russian).

Korolev, A. I., Kozin, S. V., Shalapinin, A. A. 2016. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 18, no. 6, 188–194 (in Russian).

Kotova, N. S. 2002. *Neolitizatsiia Ukrainy (Neolithisation of Ukraine)*. Lugansk: “Shliakh” Publ. (in Russian).

Lopatin, V. A. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiya* (*Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin*). Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 135–146 (in Russian).

Melent'ev, A. N. 1976. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (neolit i bronzovyi vek)* (*Issues of Archaeology of the Volga and Ural Regions (Neolithic and Bronze Age)*). Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 13–14 (in Russian).

Morgunova, N. L. 2011. *Eneolit Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ia (Eneolithic between the Volga and the Ural Rivers)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Tsybrii, A. V., Tsybrii, V. V., Tsybrii, S. V. 2019. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie zapiski (Archaeological Notes)* 10. Rostov-on-Don: “Don archaeological society” Publ., 10–67 (in Russian).

Iudin, A. I. 1986. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiya* (*Ancient cultures of the Northern Caspian Sea region*). Kuibyshev State Pedagogical Institute, 36–56 (in Russian).

Iudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevka Site and the Neolithic of the Steppe Volga Region)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute (in Russian).

Iudin, A. I. 2005. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*, 160–167 (in Russian).

Vybornov, A. A., Stavitsky, V. V., Kul'kova, M. A. 2021. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4: Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* (*Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International relations*) 1 (26), 6–12 (in English).

About the Author:

Doga Natalia S. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; natalidoga@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.